

Пресняков А.З.¹

Проблема территориально-политической трансформации Австро-Венгрии в проектах французских консерваторов (1914–1918 гг.)

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются теоретические и практические составляющие взглядов правоконсервативной части французской интеллектуальной элиты периода Первой мировой войны на проблему территориально-политической трансформации Австро-Венгрии. Источниковую базу исследования составляют публицистические работы и материалы французских газет и журналов за период 1914 - 1918 годов. Автор приходит к выводу, что главной целью консерваторов во время острой дискуссии с либеральным направлением общественно-политической мысли Франции по вопросам мирного урегулирования на территории Австро-Венгрии являлось стремление убедить своих оппонентов в невозможности применения на практике таких популярных на тот момент теоретических подходов как принцип национальностей и право наций на самоопределение. По-мнению таких консервативных авторов как Жак Бэнвилль и Шарль Моррас, максимально допустимым вариантом изменения государственной формы Дунайской монархии могла стать ее федерализация. Распад Австро-Венгрии на ряд независимых национальных государств оценивался негативно, так как вел, с точки зрения консерваторов, к укреплению внешнеполитических позиций Германии в результате присоединения немецкой части Австрии и дополнительных возможностей влияния на внешнеполитическую ориентацию новых относительно слабых субъектов мировой политики. В заключении автор приходит к выводу, что, несмотря на то, что распад империи Габсбургов в результате всплеска национальных движений летом – осенью 1918 года превратил точку зрения французских консерваторов в маргинальную, они оказали определенное влияние на официальный внешнеполитический курс Франции применительно к территории бывшей Австро-Венгрии. Консерваторам удалось обратить внимание политического руководства страны на существование серьезных противоречий между народами Центральной Европы и на необходимость поиска дополнительных инструментов стабилизации ситуации в этом регионе. В первые послевоенные годы эти идеи были реализованы в создании Малой Антанты.

Ключевые слова: Первая мировая война, Франция, Австро-Венгрия, право наций на самоопределение, принцип национальностей, Жак Бэнвилль, Шарль Моррас.

УДК 94(100)"1914/19"

¹ **Пресняков Андрей Зурабович** – аспирант кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки, исторический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: presnyakov_z@mail.ru)

Abstract. This article is devoted to the ideas of the conservative part of French elite during the First World War about the transformation of Austro-Hungary. The main sources of the article are publicist works and materials of French conservative papers and journals. Author conclude that the main aim of the French conservative intellectuals during the discussion with the liberal part of the elite was to convince their opponents of the danger of the using such popular ideas as the right of self-determination and principle of nationalities. The most famous conservative authors Jack Bainville and Charles Morras thought that the maximum allowable variant of the transformation of Austro-Hungary could be the federalization of the empire. They considered that the liquidation of Austro-Hungary would result in the consolidation of the international political situation of Germany. Author conclude that the conservative point of view became marginal in the autumn of 1918, when Austro-Hungary disintegrated. The conservative Publicists had an important influence on the French foreign-policy. They drew attention of the political leaders on the contradiction between the nationalities of the Central Europe and on the necessity of the special instruments of the stabilization of this region. After the war such an instrument was the realization of the French plan of the Small Entente.

Key words: First World War, France, Austro-Hungary, right of the self-determination, principle of nationalities, Jack Bainville, Charles Morras.

Первая мировая война вызвала широкомасштабные изменения политической карты европейского континента, которые в значительной степени обновили состав участников системы международных отношений. Наиболее значительной территориальной трансформации подвергся регион Центральной и Юго-Восточной Европы, где произошел распад Австро-Венгерской монархии. На смену полиэтничной империи в качестве субъектов международных отношений пришли независимые национальные государства.

Кризисные тенденции внутри Дунайской монархии обострились в ходе мирового конфликта, что не могло остаться без внимания политической и интеллектуальной элит стран Антанты. В 1914-1918 годах развернулась активная дискуссия о принципах возможной территориально-политической трансформации Австро-Венгрии. Предметом для обсуждения являлись как конкретно-практические вопросы, так и концептуальная основа мирного урегулирования. Учитывая важность империи Габсбургов в геополитической расстановке сил на европейском континенте, определение механизма ее переустройства становилось для интеллектуалов и политиков ведущих государств Антанты одной из ключевых проблем. Обсуждение будущего Дунайской монархии выявило два главных подхода, которые условно можно обозначить как либеральный и консервативный. Ключевым аспектом расхождений выступал вопрос о сохранении государственно-политического единства империи Габсбургов.

Как известно, в процессе мирного урегулирования державы-победительницы выбрали первый вариант, сделав ставку на поддержку возникших на месте Австро-Венгрии национальных государств. Соответственно консервативные проекты не получили должного отражения в научной литературе. Однако установки, в конечном итоге принятые политическим руководством ведущих государств Антанты, в годы войны складывались в ходе весьма напряженной дискуссии между либералами и консерваторами. На наш взгляд, исследование консервативного взгляда на мирное урегулирование, позволит дополнить существующую картину выработки планов великих держав по данной проблеме. Выбор французской интеллектуально-политической элиты в качестве объекта исследования объясняется тем, что из всех ведущих государств Антанты именно Третья республика на протяжении конфликта в наибольшей степени проявляла заинтересованность в укреплении собственного влияния в Центральной и Юго-Восточной Европе, а в первые послевоенные годы сыграла ключевую роль в процессе мирного урегулирования в этом регионе.

Консервативная точка зрения на будущее Австро-Венгрии в основном находила отражение на страницах правых газет «Аксьон Франсез» и «Круа». В первой из них наибольшее внимание империи Габсбургов уделял историк Жак Бэнвилль, хотя иногда эти темы освещались и Шарлем Моррасом, одним из лидеров одноименного политического движения. Личность Ж. Бэнвилля требует отдельного внимания. Один из самых оригинальных французских авторов начала XX века, последовательный роялист и националист Ж. Бэнвилль в августе 1914 года был призван в армию, но из-за слабого здоровья отправлен в нестроевую часть². Столь непрактичное использование незаурядного писательского таланта возмутило самого президента страны, по распоряжению которого Бэнвилль был демобилизован и смог вернуться к журналистике, написав за годы войны несколько сотен статей на внешнеполитические сюжеты.

С консервативных позиций в близком правительству «Ревю де Дё Монд» выступал Франсис Шарм, одновременно занимавший должности главного редактора и политического обозревателя журнала. Ф. Шарм в 80-е – 90-е годы XIX века работал во французском МИД, затем несколько раз избирался депутатом нижней палаты парламента, а в 1900 – 1912 годах был сенатором. По своим политическим убеждениям Ф. Шарм принадлежал к умеренным республиканцам.

Позиция консерваторов по проблеме будущего Австро-Венгрии включала два наиболее важных аспекта. Во-первых, острой критике подвергался принцип национальностей – идея о создании новых государств в Европе, исходя из границ проживания различных этнических групп, который являлся концептуальной основой подхода либеральных авторов к проблеме будущего Австро-Венгрии. Консерваторы расценивали принцип национальностей лишь как очередную и весьма отдаленную от реалий международных отношений теорию, заявляли о необходимости учета и иных подходов к

---

² Montador J. Jacques Bainville. Historien de l'avenir. Paris, 1984. P. 59 – 60.

решению проблем послевоенного урегулирования³. Ж. Бэнвилль даже усматривал в использовании принципа национальностей прямую угрозу для безопасности и интересов Франции. В качестве альтернативы либеральному проекту предлагалось изменение карты Европы исходя из «принципа границ», то есть так называемых «естественных границ», зависящих от географии различных территорий и порой не совпадающих с этническими.⁴ Такой комбинированный подход к проблемам послевоенного урегулирования позволил бы не допустить применения национального принципа в ущерб интересам Франции при решении вопроса Эльзас-Лотарингии обеспечивал французским дипломатам свободу рук в ходе консультаций с их партнерами по Тройственному Соглашению.

Во-вторых, важную роль в формировании консервативного подхода к планам мирного урегулирования играл германский фактор. Скептически относясь к принципу национальностей, консерваторы считали, что последовательное применение этой теории приведет к необходимости не только сохранения в послевоенной Европе германского единства, но даже его расширения за счет немецких территорий Австро-Венгрии, что прямо противоречило историческим задачам Франции⁵. Правый фланг французской политической и интеллектуальной элиты рассматривал разделение Германии, возвращение ее к состоянию середины XIX века в качестве средства обеспечения безопасности Франции⁶. Устранение главного противника Франции делало, по мнению Ж. Бэнвилля, вполне вероятным становление империи Габсбургов как «центра притяжения для государств Южной Германии»⁷. Подразумевалось, что при разделении Германии Австрии будут предоставлены территориальные компенсации в Баварии и Саксонии взамен неизбежных аннексий итальянских, югославянских и румынских регионов⁸. Существование несколько трансформированной и смещенной в географическом плане на север Австро-Венгрии рассматривалось в таком контексте как необходимость⁹. То есть речь шла о превращении империи Габсбургов в стабилизирующий элемент системы международных отношений в Центральной Европе¹⁰. В течение всего конфликта Ж. Бэнвилль¹¹, Ш. Моррас¹² и другие сотрудники «Аксьон Франсез» стремились убедить своих читателей в выгодности сепаратного мира Австро-Венгрии с Антантой. Уже 7 августа 1914 года в «Аксьон Франсез» появляется статья о роли Австро-Венгрии в происходящих событиях с призывом к руководству Дуалистической монархии отказаться от риска, связанного с участием в войне ради

³ *Charmes F.* Chronique de la quinzaine. // *Revue des deux mondes*. 15.04.1915. Т. 26. P. 964.

⁴ *Pichon R.* A propos de la question du Rhin. Principe des nationalités et frontières naturelles. // *La nation tchèque*. № 8. 15.08.1916. P. 120.

⁵ *Bainville J.* L'avenir de L'Allemagne. Revolution – demembrement. // *L'Action française*. 12.11.1914.

⁶ *Maurras Ch.* La politique. Le démembrement de l'Allemagne. // *L'Action française*. 12.08.1915.

⁷ *Bainville J.* Le sort de l'Autriche. // *L'Action française*. 10.04.1915.

⁸ *R.T.* L'Allemagne en morceaux. La question d'Autriche. // *La Croix*. 24.02.1915.

⁹ *Bainville J.* Le sort de l'Autriche. // *L'Action française*. 10.04.1915.

¹⁰ *Bainville J.* L'Autriche hors de combat. // *L'Action française*. 23.09.1914.

¹¹ *Bainville J.* l'Autriche et la paix. // *L'Action française*. 14.04.1915.

¹² *Maurras Ch.* Intérêts centrifugés allemands. // *L'Action française*. 7.04.1915.

германских интересов¹³. Весьма эмоционально к католикам Австро-Венгрии обращалась клерикальная «Круа», настаивая на необходимости «хладнокровно и реально без мечтаний посмотреть на вещи, пока еще не поздно»¹⁴. По-видимому, именно такие настроения имел в виду российский посол в Париже А.П. Извольский, когда еще осенью 1914 года сообщал в Петроград о существовании во французском обществе «симпатий по отношению к Австро-Венгрии»¹⁵.

Различия взглядов консерваторов и таких последовательных сторонников ликвидации Австро-Венгрии как историки-слависты Луи Леже¹⁶ и Эрнест Дени¹⁷, на наш взгляд, не нуждаются в особом анализе. В конечном итоге они сводились к противоположным ответам на предельно простой вопрос – необходимо ли сохранить Австро-Венгрию? Гораздо любопытнее, что Ж. Бэнвилль и другие правые авторы в наиболее острую за все время конфликта полемику вступили с геополитиком Андре Шерадамом, чьи проекты территориально-политической трансформации центрально-европейского пространства, на первый взгляд, практически ничем не отличались от предложений консерваторов.

Говоря об «абсолютной необходимости независимости латинских и славянских подданных Австро-Венгрии»¹⁸, А. Шерадам понимал под этим отнюдь не самостоятельность политического развития народов Австро-Венгрии, а их неподчинение Германии: «независимость большинства территорий современной Австро-Венгрии по отношению к Германии»¹⁹. А. Шерадам предлагал те национальные меньшинства, которые имели центры притяжения в виде соседей Австро-Венгрии присоединить к этим государствам: украинцев – к России, итальянцев – к Италии, румын – к Румынии, поляков – к восстановленной Польше, немцев – к Германии²⁰. После распределения земель Австро-Венгрии между соседними государствами более половины ее населения осталось бы незатронутым этими изменениями: чешские и словацкие, югославские и венгерские земли. Со стратегической точки зрения по отдельности эти территории не могли бы выступить в качестве надежных элементов европейского равновесия, поэтому А. Шерадам предлагал создать из них единое государство, федерацию, в которую должна была войти и Сербия²¹. Автор называл это образование «Соединенные Штаты Центральной Европы» и даже видел в них начало «Соединенных Штатов Европы»²².

Рецензии и отзывы на работы А. Шерадама можно встретить практически в любом крупном общественно-политическом журнале или газете в первой половине 1916 года. Большинство из этих

¹³ Le Role d'Autriche. // L'Action française. 7.08.1914.

¹⁴ R.T. La situation d'Autriche. // La Croix. 5.12.1914.

¹⁵ Извольский – Сазонову. Бордо. 13 октября / 30 сентября 1914 года. // Международные отношения в эпоху империализма. Серия III. Т. VI. Ч. 1. М., 1935. С. 395.

¹⁶ Leger L. La liquidation de l'Autriche-Hongrie. Paris, 1916. Leger L. Le panslavisme et l'intérêt français. Paris, 1917.

¹⁷ Denis E. La question d'Autriche. Les slovaques. Paris, 1917. Denis E. La grande Serbie. Paris, 1915.

¹⁸ Chéradame A. Le plan pangermaniste démasqué. Paris, 1916. P. 256.

¹⁹ Ibid. P. 185.

²⁰ Ibid. P. 202.

²¹ Ibid. P. 204.

²² Ibid. P. 204.

мнений в целом благоприятны²³. Однако это не означает, что идеи А. Шерадама находили безоговорочную поддержку среди французских интеллектуалов. Именно опубликованная во второй половине июня 1916 года вторая работа А. Шерадама «Разоблаченный пангерманистский замысел» вызвала несколько острых критических статей Ж. Бэнвилля на страницах «Аксьон Франсез».

Именно летом 1916 года начался новый этап дискуссии о целях Франции в войне. Ренувен связывает активизацию общественного обсуждения с переломом в войне в пользу Антанты²⁴. Это в целом справедливое замечание нуждается в некоторой корректировке, так как очевидно, что широкое обсуждение вариантов мирного урегулирования в печати началось в середине июня 1916 года со статьи редактора «Аксьон Франсез» Шарля Морраса. В отличие от Шерадама Ш. Моррас не считает единственной опасностью для будущего мира образование «огромного государства Центральной Европы» путем слияния Германии и Австро-Венгрии²⁵. По мнению Ш. Морраса, даже относительно умеренные территориальные приращения Германии за счет Австро-Венгрии поставят под контроль Берлина всю Центральную Европу²⁶. Отличие от прямого «административного» поглощения империи Габсбургов заключается лишь в том, что Берлин, став в случае распада Австро-Венгрии центром притяжения для малых государств Центральной Европы, сможет осуществить присоединение этого региона к Германии постепенно, «дипломатически»²⁷. Соответственно и главной задачей лидер французских правых называет предотвращение роста «германского ядра», а в лучшем случае и его разделение²⁸. Такой подход исключал какие-либо апелляции к принципу национальностей и основывался на неограниченном применении идей баланса сил в их сугубо профранцузской трактовке, предполагавшей политическую раздробленность Германии как важнейшее условие безопасности Франции.

Ж. Бэнвилль основной напор своей критики сосредоточил на «химеричной» концепции союза славянских народов Австро-Венгрии и венгров²⁹, которая являлась главным положением проектов А. Шерадама. Бэнвилль выражает очень серьезные сомнения, что все «немадьярские и ненемецкие народы Австро-Венгрии» станут в своей внешней политике ориентироваться на Антанту, а не на Германию³⁰. Пессимистично Ж. Бэнвилль оценивает и готовность венгерского населения к сотрудничеству с другими народами, подчеркивая, что нет никаких гарантий в наличии у мадьяр более умеренных националистических настроений, чем у сербов³¹. Неизбежные конфликты внутри новой

²³ La Revue Hebdomadaire. № 4. 22.01.1915. P. 558.

²⁴ Renouvin P. Les buts de guerre du gouvernement français (1914 – 1918). // Revue historique. T. 135. Janvier – Mars 1966. P. 9.

²⁵ Maurras Ch. La politique. Unité allemande et «Mitteleuropa». // L'Action française. 16.06.1916.

²⁶ Ibid.

²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid.

²⁹ Bainville J. Toujours l'oiseau et le grain de sel. // L'Action française. 21. 06.1916.

³⁰ Bainville J. Encore l'oiseau et le grain de sel. // L'Action française. 23. 06.1916.

³¹ Bainville J. Un principe qui ne contente personne. // L'Action française. 30. 06.1916.

конфедерации сделают вполне вероятной ситуацию, при которой Германия сможет выступать в роли арбитра в этих спорах³². Напротив, именно Австро-Венгрия выступает у Бэнвилля в качестве примера мирного сосуществования различных народов в одном государстве: «Австро-Венгерское государство продемонстрировало в этой войне гораздо больше силы, чем от него ждали»³³. Полиэтничность империи Габсбургов вовсе не расценивается Ж. Бэнвиллем как анахронизм, Австро-Венгрия по-прежнему выступает в качестве важного элемента структуры международных отношений.

Все же открыто консервативная модель послевоенного урегулирования на основе разделения Германии и сохранения Австро-Венгрии не находила поддержки в интеллектуальных кругах. Предложения о возвращении Германии к состоянию до 1870 года оценивались в либеральных кругах как опасный шаг в сторону крайне традиционалистского подхода к будущему европейскому устройству: сохранение Австро-Венгрии рядом с разделенной Германией³⁴. Консерваторы не могли не считаться с этими настроениями. Не случайно Бэнвилль постоянно подчеркивал, что его нельзя считать приверженцем устаревших концепций³⁵. Он даже был готов смягчить свою позицию и соглашался, что Австро-Венгрия должна быть наказана за свое сотрудничество с Германией, но лишь до такой степени, чтобы территориальные изменения в Центральной Европе не привели к усилению Берлина³⁶. По большому счету именно эту идею и вкладывал в свои проекты Андре Шерадам, планируя образование «Соединенных Штатов Центральной Европы» в качестве барьера против германской экспансии.

Различие двух концепций заключалось в первую очередь в том, что Бэнвилль скептически оценивал потенциал сотрудничества народов Центральной Европы, справедливо указывая на весьма серьезные расхождения в их исторических традициях отношений с великими державами. А. Шерадам явно преувеличивал степень опасений славянских и особенно неславянских народов Центральной Европы относительно агрессивности Германии. Бэнвилль же призывал осознать, что резко негативное отношение Франции к Германии далеко не всегда совпадает с настроениями венгров, румын или хорватов³⁷. Германия – это прежде всего французский наследственный враг, силовое устранение которого должно быть главной целью Франции в войне. С точки зрения Бэнвилля, именно Франции следовало выступить в роли лидера в процессе послевоенного переустройства, использовать свой «наиболее длительный опыт в европейской политике» для указания «верного пути» другим участникам международных отношений³⁸.

Последнее утверждение, на наш взгляд, отражает отношение правоконсервативной части

³² *Bainville J.* Encore l'oiseau et le grain de sel. // *L'Action française*. 23. 06.1916.

³³ *Bainville J.* Un «Malheur européen». // *L'Action française*. 7. 07.1916.

³⁴ *Bielsky E.* Vers la paix future. // *La nation tchèque*. № 20. 15.02.1916. P. 315.

³⁵ *Bainville J.* Accord sur l'essentiel. // *L'Action française*. 10. 07.1916.

³⁶ *Bainville J.* Ne confondons pas les genres. // *L'Action française*. 28. 07.1916.

³⁷ *Bainville J.* Un principe qui ne contente personne. // *L'Action française*. 30. 06.1916.

³⁸ *Bainville J.* Un «Malheur européen». // *L'Action française*. 7. 07.1916.

французской элиты к общему ходу военных действий, а именно к смещению в течение 1916 года активности русских войск с Западного и Северо-Западного фронтов на Юго-Западный. Ж. Бэнвилль отмечал, что Австро-Венгрия тем больше обращает свой взгляд к Германии, чем острее чувствует угрозу русского наступления³⁹. Французские авторы не позволяли себе открытой критики военно-стратегических решений главного союзника Франции, но определенное недовольство стремлением России вывести из войны прежде всего Австро-Венгрию присутствовало с самого начала конфликта.

Критика работ А. Шерадама, начатая журналистами «Аксьон Франсез», была в августе 1916 года продолжена и в «Круа»⁴⁰. Вступление в это же время в войну Румынии на стороне Антанты сделало обсуждение послевоенного урегулирования еще более масштабным. На первую половину сентября 1916 года пришлось острая пикировка между «Аксьон Франсез» и «Юманите». Социалистическая газета поддержала идею о создании барьера против Германии из независимых государств Центральной Европы и также провозгласила лозунг освобождения угнетенных народов⁴¹. «Аксьон Франсез», по словам Ш. Морраса, в 20-ый раз вынуждена была повторять все свои аргументы, доказывая, что главная цель войны – уничтожение Германии⁴². Полемика в данном случае принимала уже несколько иной характер, чем в июне – июле 1916 года, так как в нее включилась и официальная печать в лице «Ган», причем на стороне либеральных кругов, выступавших за применение принципов национальностей и прав малых народов для создания новой стабильной структуры международных отношений⁴³.

Эти перемены не остались незамеченными и вызвали ряд критических замечаний в правых кругах. «Люди, чье мнение имеет власть, позволили вовлечь себя в дискуссию», – возмущался один из постоянных авторов значительно поправившего за годы войны еженедельника «Нувель Ревю» Жак Доньи⁴⁴. Его статья, опубликованная в середине октября 1916 года, стала ответом уже не только либеральным публицистам, но и правительству страны, взявшему курс на изменение своей осторожной позиции относительно будущего Австро-Венгрии. Ж. Доньи, пожалуй, более четко, чем остальные французские авторы, попытался разграничить тактические и стратегические цели внешней политики Франции, призвав «не только освободить угнетенные народы и наказать виновных», но и воспрепятствовать повторению подобных катастроф в будущем⁴⁵. Отдав должное основному направлению политической мысли Франции и признав, что Австро-Венгрия является анахронизмом, Ж. Доньи тем не менее указал на «обреченность сохранения в центре Европы этой империи»⁴⁶.

³⁹ *Bainville J.* Le Mitteleuropa et l'expérience de la France. // *L'Action française*. 31. 07.1916.

⁴⁰ *R.T.* L'Autriche-Hongrie. // *La Croix*. 20.08.1916.

⁴¹ Le front balkanique. // *L'Humanité*. 11.09.1916.

⁴² *Maurras Ch.* La politique. La question d'Autriche. // *L'Action française*. 12.09.1916.

⁴³ Bulletin du jour. Le chatiment de l'Autriche. // *Le Temps*. 11.08.1916.

⁴⁴ *Daugny J.* La question d'Autriche. // *Nouvelle Revue*. № 101. 15.10.1916. P. 241 – 249.

⁴⁵ *Ibid.* P. 245.

⁴⁶ *Ibid.* P. 246.

В данном случае показательным с точки зрения влияния событий мировой войны на формирование основных направлений общественно-политической мысли может выглядеть сравнение двух проектов Ж. Доньи, первый из которых был опубликован еще в январе 1915 года⁴⁷. В той статье Жак Доньи отмечал, что судьба Австро-Венгрии будет зависеть скорее от того, насколько преданным союзником Германии она окажется⁴⁸. Предлагаются два варианта развития событий. Если Франц Иосиф пойдет на сепаратный мир, то сможет оставить под своим контролем Чехию и земли, населенные словенцами и хорватами. Конечно, и при этом условии потери Австро-Венгрии выглядят весьма впечатляюще: Силезия, Галиция, славянская часть Буковины, Босния и Герцеговина, Далмация⁴⁹. Однако в противном случае территория Австро-Венгрии сократится уже только до размеров этнически гомогенного мадьярского и немецкого населения. Ж. Доньи не исключает сохранения урезанного дуализма, хотя более вероятным вариантом развития событий считает включение Венгрии в состав румыно-сербо-болгарской федерации. Австрия же должна вернуться в Германию и после присоединения Баварии и даже, возможно, автономной Богемии превратиться в оплот против реваншизма Пруссии⁵⁰.

В октябре 1916 года Ж. Доньи уже не говорил ни об австро-венгерском дуализме, ни о некой четырехсоставной федерации Венгрии, Румынии, Сербии и Болгарии. Положения второго плана сводились к созданию на месте Австро-Венгрии конфедерации Богемии, (чехи и словаки), Хорватии (Триединое королевство, Штирия, Каринтия, Карниола), Австрии и Венгрии в этнических границах⁵¹. Несмотря на аннексии территории (Далмация, часть Баната, Буковина, Галиция и Трансильвания), монархия Габсбургов оставалась бы мощным государством с населением в 35 – 40 миллионов человек⁵². Показательно, что Ж. Доньи считал вполне вероятным сохранение династии Габсбургов в четырехсоставной Конфедерации, где славянские народы занимали бы господствующее положение⁵³.

Различия в конкретных положениях двух проектов Ж. Доньи, на наш взгляд, находятся в прямой зависимости от событий мировой войны. В 1915 году речь шла о необходимости противостоять Германии на Балканах, что делало вполне актуальной идею о федерации Сербии, Болгарии и Румынии. Сама Австро-Венгрия на тот момент (первый проект появился в начале января 1915 года) еще считалась вполне самостоятельным субъектом европейской политики. Осенью 1916 года все помыслы политической и интеллектуальной элиты Франции были направлены уже исключительно на поиск средств разрушения германской «Срединной Европы», ключевым элементом которой, без сомнения,

⁴⁷ Daugny J. Pour une paix durable. // Nouvelle Revue. № 59. 15.01.1915. P. 105.

⁴⁸ Ibid. P. 91 – 109.

⁴⁹ Ibid. P. 106.

⁵⁰ Ibid. P. 107.

⁵¹ Daugny J. La question d'Autriche. // Nouvelle Revue. № 101. 15.10.1916. P. 247.

⁵² Ibid. P. 247.

⁵³ Ibid. P. 247.

являлась Австро-Венгрия. Проект Ж. Доньи отвечал на этот насущный вопрос европейской дипломатии с умеренно консервативных позиций, от которых постепенно начинало отказываться политическое руководство страны.

Однако в первой половине 1917 года позиции французских консерваторов значительно укрепились: важнейшим козырем стали революционные события в России. Уже в конце апреля 1917 года Ж. Бэнвилль с нескрываемой тревогой писал о стремлении Германии заключить с Россией сепаратный мир⁵⁴. Именно в «Аксьон Франсез» было впервые указано и на многонациональный состав Российской империи как на потенциальный фактор ее дестабилизации⁵⁵, о чем в 1914 – 1916 годах французские интеллектуалы предпочитали не вспоминать. Одновременно с ростом сепаратистских тенденций на окраинах Российской империи получал дополнительные основания скептицизм консерваторов относительно возможности применения принципа национальностей в качестве основы для послевоенного переустройства Европы. Противники подобного изменения европейской карты, теперь уже ссылаясь на дестабилизацию обстановки в России, вполне аргументировано говорили об опасности тревожить «осиное гнездо» принципа национальностей⁵⁶. Позиция французских консерваторов, которые с самого начала конфликта настаивали на приоритете реальных геополитических установок над либеральными теориями организации международных отношений, на фоне революционных событий в России уже не выглядела столь маргинальной, как в 1916 году.

Влияние русской революции на ход дискуссии во французской печати проявилось в том, что открыто было заявлено о наличии в России и Австро-Венгрии одинаковых проблем: «Россия – еще больший конгломерат национальностей, чем Австро-Венгрия»⁵⁷. Даже сама революция воспринималась тем же Ж. Бэнвиллем в качестве конфликта не классов, а национальностей⁵⁸, который не ограничивается лишь Россией и затрагивает, по крайней мере, центрально-европейский регион, а в перспективе – и весь континент⁵⁹. Отсюда логически следовал вывод об идентичности подходов к будущему Австро-Венгрии и России: федерализация обеих империй⁶⁰.

Крушение царской власти, по мнению консерваторов, серьезно ослабило позиции России в Центральной Европе и на Балканах: отставка П.Н. Милюкова, одного из главных сторонников военно-политической экспансии, с поста министра иностранных дел во Временном правительстве подтвердило «падение панславистских настроений в России»⁶¹. Подчеркивается, что отстранение России от

⁵⁴ *Bainville J.* La politique. // *L'Action française.* 24.04.1917.

⁵⁵ *Bainville J.* Les problèmes russes. // *L'Action française.* 12.05.1917.

⁵⁶ *Interim.* Chronique politique. // *Le Correspondant.* 25.04.1917. P. 178.

⁵⁷ *Bainville J.* La question des nationalités dans la Russie nouvelle. // *L'Action française.* 5.05.1917.

⁵⁸ *Bainville J.* De Milioukof à Kerensky. // *L'Action française.* 24.05.1917.

⁵⁹ *Bainville J.* Autriche et Russie. // *L'Action française.* 27.05.1917.

⁶⁰ *Ibid.*

⁶¹ *Ibid.*

европейских дел открывает новые пути урегулирования в Центральной Европе⁶², под которыми прежде всего подразумевалось сохранение территориальной целостности Австро-Венгрии. Отрицалась и столь любимая сторонниками разделения Дуалистической монархии концепция союзов с малыми народами Центральной Европы⁶³. Консерваторы полагали, что именно противоречия с Россией являлись главной причиной прогерманской внешнеполитической ориентации Австро-Венгрии. Соответственно ослабление России устраняло основания для австро-германского военно-политического союза, а федерализация внутренней структуры могла смягчить межнациональные конфликты⁶⁴. Таким образом устранение России из европейской политики, косвенным следствием которого стал бы разрыв австро-германского блока, не препятствовало созданию в Европе устойчивого равновесия.

В данном случае явно недооценивался дестабилизирующий потенциал революционного процесса в России, массовый характер и важная роль национальной составляющей которого в сочетании с неустойчивым внутренним положением в империи Габсбургов делали маловероятным умеренный сценарий территориально-политической трансформации Австро-Венгрии. Для консервативной печати было характерно слишком оптимистичное отношение к попыткам императора Карла освободиться от германского влияния: чуть ли не переворотом во внешне- и внутривнутриполитическом курсе Австро-Венгрии была объявлена отставка в мае 1917 года графа И. Тисы с поста премьер-министра Венгрии⁶⁵. На самом деле ситуация в Австро-Венгрии продолжала оставаться крайне сложной, а император Карл не имел должной свободы действий. Так, например, освобождение обвиненных в государственной измене лидеров чешских организаций, вызвало резкий протест со стороны австро-немецких националистов⁶⁶. Сменившие Тису Мориц Эстерхази, а затем граф Веккерле, в третий раз возглавивший кабинет министров, не выполнили требований оппозиции относительно реформы избирательной системы, а еще более важные и необходимые изменения в земельной сфере в правительственных кругах даже не обсуждались.

Во многом под влиянием революционных событий в России лидеры Антанты были вынуждены конкретизировать свои позиции относительно целей в войне. Соответствующие программы американского президента В. Вильсона и британского премьер-министра Д. Ллойд Джорджа, представленные в январе 1918 года, консервативной частью французской общественно-политической элиты были восприняты весьма позитивно. Одновременно концепция Ллойд Джорджа подверглась очень серьезной критике на страницах изданий, последовательно выступавших за удовлетворение

⁶² Le fédéralisme ou autonomisme en Russie. // Le Correspondant. 25.08.1917. P. 603.

⁶³ Ibid. P. 603 – 604.

⁶⁴ Bainville J. Autriche et Russie. // L'Action française. 27.05.1917.

⁶⁵ Bainville J. La démission du compte Tisza. // L'Action française. 21.05.1917.

⁶⁶ Бауэр О. Австрийская революция 1918 года. М. – Л., 1925. С. 28.

претензий национальностей Австро-Венгрии⁶⁷. Со стороны правой печати в возобновившейся полемике выступил, конечно же, Ж. Бэнвилль, приветствовавший речь Ллойд Джорджа как «возвращение к доказанным временем и опытом концепциям», «отказ от химеричных мечтаний» и «возможность хорошего и полезного мира»⁶⁸. По мнению Ж. Бэнвилля, главное достоинство предложенной Ллойд Джорджем программы заключалось в том, что ему удалось интегрировать в «основание старой доктрины равновесия существование Австрии и Турции»⁶⁹. Умеренный, консервативный вариант преобразования Австро-Венгрии на основе федерализма признавался вполне достаточным средством для послевоенной стабильности в Центральной Европе⁷⁰.

«14 пунктов» Вильсона Ж. Бэнвилль охарактеризовал как «развитие теории европейского равновесия и постоянного мира»⁷¹. Отдельная большая статья в «Аксон Франсез» была посвящена будущему Австро-Венгрии в контексте высказанных Вильсоном идей⁷². По мнению Ж. Бэнвилля, в американском и французском подходах к организации международных отношений существуют серьезные концептуальные расхождения. Для французской интеллектуальной элиты характерно понимание государства как гомогенного во всех отношениях организма, где народ, язык, правительство и административный аппарат составляют нераздельное целое, не допускающее никакого разнообразия⁷³. Именно такое отношение к государству определило и тот скептицизм, который всегда возникал у французов применительно к Австро-Венгрии, поражавшей их своей этнической неоднородностью⁷⁴. Для американского президента существование государства, гражданская нация которого состоит из различных национальностей, не представляет какого-либо затруднения. Тот конгломерат этнических групп, который французы не могли бы даже назвать государством, в американской интерпретации выглядит совершенно естественно. Более того, именно федерализм, по мнению Бэнвилля, составляет основу существования самих Соединенных Штатов⁷⁵. Однако и в Европе есть пример подобного многонационального федеративного государства – Швейцарии, которое могло бы послужить образцом для преобразования империи Габсбургов. Ж. Бэнвилль предлагает рассматривать Австро-Венгрию именно с американской точки зрения, то есть не как единую нацию, а как «сообщество наций», наличие которого вполне логично для исключительно сложной этнической карты Центральной Европы⁷⁶.

В подобных рассуждениях Бэнвилль сближался с проектом А. Шерадама, своего главного

⁶⁷ *Gauvain A.* Le gouvernement par consentement des gouvernés. // *Journal des Débats.* 8.01.1918.

⁶⁸ *Bainville J.* Perspectives ouvertes par M. Lloyd George. // *L'Action française.* 7.01.1918.

⁶⁹ *Ibid.*

⁷⁰ *Bainville J.* Perspectives ouvertes par M. Lloyd George. // *L'Action française.* 7.01.1918.

⁷¹ *Bainville J.* Les conditions de M. Wilson. // *L'Action française.* 7.01.1918.

⁷² *Bainville J.* Le sort de l'Autriche. // *L'Action française.* 11.01.1918.

⁷³ *Ibid.*

⁷⁴ *Ibid.*

⁷⁵ *Ibid.*

⁷⁶ *Ibid.*

оппонента в общественной дискуссии лета 1916 года, предлагавшего рассматривать некую федеративную структуру в Центральной Европе как прообраз континентальных «Соединенных Штатов». Видимо, Ж. Бэнвилль сам прекрасно понимал, насколько незначительными на фоне кардинальных изменений в расстановке сил на международной арене становятся различия в их позициях. Буквально за несколько дней до выступлений Ллойд Джорджа и Вильсона Бэнвилль в одной из своих статей признал, что работы Шерадама «превосходны и проникнуты реалистическим духом»⁷⁷. Не исключено, что столь впечатляющее изменение в оценках стало результатом той популярности, которую приобрели статьи и книги Андре Шерадама за океаном. Крайне любопытно, что даже сам В. Вильсон получил за несколько дней до своего выступления в Конгрессе одну из работ французского геополитика⁷⁸. Она была отправлена неким Робертом Бриджесом, отметившим в своем письме близость идей В. Вильсона и А. Шерадама⁷⁹. В ответном послании Вильсон подчеркнул, что всегда интересовался работами Шерадама, но не имел времени ознакомиться с его статьями, публиковавшимися в одном из американских журналов⁸⁰.

Позиции сторонников сохранения территориальной целостности Австро-Венгрии стремительно укреплялись в течение 1918 года. Расхождения между Веной и Берлином относительно польского вопроса во время переговоров с Советской Россией были незамедлительно использованы Ж. Бэнвиллем для доказательства возможности разрушения австро-германского союза⁸¹. Пожалуй, впервые за время войны этот часто повторявшийся консервативной частью французской элиты аргумент имел под собой некие реальные основания.

В это же время в позиции сторонников сохранения территориальной целостности монархии Габсбургов появился новый мотив. В качестве главной угрозы в случае распада Австро-Венгрии выступало уже не подчинение малых государств Германии, а неконтролируемая великими державами дестабилизация центрально-европейского региона⁸². Такой вариант грозил непредсказуемыми последствиями, так как означал бы переход демократической инициативы к массам⁸³. События в России к этому времени уже наглядно продемонстрировали, какую мощь может приобретать народное движение. На фоне продолжающейся радикализации революционного процесса в России было трудно что-то противопоставить этому новому аргументу сторонников сохранения территориальной целостности Австро-Венгрии. Подтверждением этих опасений стали события и в самой империи Габсбургов: в конце февраля 1918 года вспыхнул мятеж на базе австро-венгерского флота в Котторской

⁷⁷ *Bainville J.* D'Algésiras à Brest-Litovsk. // *L'Action française*. 3.01.1918.

⁷⁸ From Robert Bridges. New York. December 31, 1917. // *The papers of Woodrow Wilson*. Vol. 45. Princeton, 1984. P. 410.

⁷⁹ *Ibid.* P. 410.

⁸⁰ To Robert Bridges. White House. January 2, 1918. // *The papers of Woodrow Wilson*. Vol. 45. P. 423.

⁸¹ *Bainville J.* L'Autriche et la république russe. // *L'Action française*. 19.01.1918.

⁸² La vague démocratique et la paix. // *L'Europe nouvelle*. № 3. 26.01.1918. P. 107.

⁸³ *Ibid.* P. 107.

бухте, который удалось подавить лишь с большим трудом и крайне жесткими мерами⁸⁴. Еще сложнее французским сторонникам создания на месте Австро-Венгрии новых национальных государств было найти какой-либо конструктивный ответ на критику Ж. Бэнвиллем принципа национальностей после заключения Центральными Державами мирного договора с Украиной⁸⁵. Ж. Бэнвилль справедливо указывал, что появление независимого украинского государства стало первым примером применения на практике столь любимого французскими интеллектуалами принципа национальностей⁸⁶. Концепция, которая на протяжении всего конфликта рассматривалась чуть ли не как главный козырь Антанты в борьбе с Центральными Державами, была использована против союзников. Несмотря на то что мирный договор от 9 февраля носил условный характер, так как фактически к этому времени силы большевиков оттеснили войска Рады до границ Галиции, принцип, положенный в основу этого соглашения, очень красноречиво свидетельствовал в пользу позиции консервативной части французской общественно-политической элиты. Договор с Украиной, заключенный Дунайской монархией под сильным давлением Германии и явно противоречивший позиции Австро-Венгрии в польско-украинском вопросе, фактически выглядел как очередной шаг к созданию подконтрольного Берлину центрально- и теперь уже восточно-европейского пространства. Германия применила к России тот сценарий, который французские интеллектуалы либерального направления планировали для Австро-Венгрии. В качестве альтернативы утратившему, по их мнению, свою актуальность принципу национальностей консервативные авторы вновь выдвинули понятие равновесия, образец которого находился для Бэнвилля в далеком прошлом и относился ко второй половине XVII века⁸⁷.

Видимо, под влиянием германских успехов на Востоке Европы Шарль Моррас предлагал изменить приоритеты в выборе главного фронта войны против Центральных Держав. По его мнению, только перенос боевых действий в Южную Германию мог позволить Антанте «перетянуть Австрию на свою сторону»⁸⁸. Под этим подразумевалось проведение усиленных бомбардировок Бадена, Вюртемберга и Баварии, наступление на Итальянском и Салоникском фронтах⁸⁹. В случае успеха Франция могла сыграть роль инициатора федерализации Австро-Венгрии и уже вместе с ее войсками предпринять поход в Северную Германию⁹⁰. Однако в условиях германского наступления на Западном фронте этот вариант выглядел лишь как весьма смелая фантазия. Тем не менее факт наличия таких настроений прекрасно демонстрирует уровень внимания к Австро-Венгрии и ее будущему. Опасность

⁸⁴ Рубинштейн Е.И. Крушение Австро-Венгерской монархии. М., 1963. С. 255 – 267.

⁸⁵ Признанное Германией и Австро-Венгрией правительство Центральной Рады заключило отдельный от советской делегации мирный договор 9 февраля 1918 года.

⁸⁶ Bainville J. La paix allemande avec l'Ukraine et la position de la Roumanie. // L'Action française. 10.02.1918.

⁸⁷ Bainville J. Le plus grand problème de la paix. // L'Action française. 1.02.1918.

⁸⁸ Maurras Ch. La politique. Avec l'Autriche ou sans l'Autriche. // L'Action française. 20.04.1918.

⁸⁹ Ibid.

⁹⁰ Ibid.

создания германской «Срединной Европы» настолько пугала французскую элиту, что консервативные круги были готовы идти на самые решительные меры для предотвращения подобного развития событий в послевоенном мире. В сочетании с приверженностью к «старому равновесию» это стремление толкало лидеров французских правых к такому крайнему средству как прямое военное вмешательство в проблемы центрально-европейского региона.

Германские военные и внешнеполитические успехи в течение 1918 года оказались непрочными. Уже в августе в ходе мировой войны наступил окончательный перелом: победа Антанты становится только вопросом времени. Осенью 1918 года резко обострилась внутренняя ситуация в Австро-Венгрии: чехи, югославы, румыны Трансильвании недвусмысленно заявляли о своем стремлении разорвать государственные отношения с империей Габсбургов. Тем не менее сторонники сохранения Дунайской монархии до последних дней войны отстаивали свою точку зрения. Их главным аргументом была, конечно же, вполне реальная опасность присоединения к Германии немецких территорий Австрии⁹¹. Такой «царский подарок Гогенцоллернам или даже Германской республике»⁹² совершенно не соответствовал интересам Франции, под которыми и либералами, и консерваторами подразумевалось максимальное ослабление Германии. В качестве альтернативы созданию на месте Австро-Венгрии ряда независимых государств консерваторами осенью 1918 года предлагалось использовать идеи Ф. Наумана о центрально-европейском единстве для создания барьера против Германии⁹³. Аргументы в пользу «федеративной свободы», которая позволила бы сохранить единую экономическую структуру, избежать споров на этнических границах, борьбы новых государств за выход к морю⁹⁴, несмотря на всю свою логичность и обоснованность, в условиях роста националистических настроений и выступлений теряли для народов монархии всякую привлекательность.

В течение 1914 – 1918 года во французской интеллектуально-политической элите существовало влиятельное направление сторонников консервативного варианта мирного урегулирования в Европе. Наиболее активные его представители придерживались правоконсервативных идеологических установок в вопросах внутренней политики. На международной арене они предлагали не торопиться с принятием принципа национальностей в качестве безальтернативной теоретической основы для процесса мирного урегулирования, справедливо отмечая труднопредсказуемые последствия такого выбора.

Применительно к Австро-Венгрии подход представителей консервативного направления французской общественно-политической мысли заключался в желании сохранить на месте империи Габсбургов некое федеративное государственное образование, которое могло бы выступать элементом

⁹¹ Où est le «Foch» des diplomates alliés? // L'Europe nouvelle. № 36. 14.09.1918. P. 1690.

⁹² Bainville J. Autour de la question d'Autriche. // L'Action française. 30.08.1918.

⁹³ Weiss L. Le voyage de F. Naumann en Bulgarie. // L'Europe nouvelle. № 39. 5.10.1918. P. 1839.

⁹⁴ L'histoire n'est jamais finie. // L'Europe nouvelle. № 30. 3.08.1918. P. 1402.

стабильности в Центральной и Юго-Восточной Европе и одновременно помешать Германии использовать слабость новых независимых государств для установления собственного господства в этом регионе. Эта точка зрения выглядела конкурентоспособной в дискуссии с гораздо более мощным либеральным направлением общественно-политической мысли вплоть до последних месяцев войны, когда империя Габсбургов вступила в период жесточайшего внутривнутриполитического кризиса, закончившегося ее распадом. В ходе острой полемики со своими либеральными оппонентами французские консервативные авторы внесли важный вклад в формирование внешнеполитического курса Третьей республики в Центральной и Юго-Восточной Европы, убедительно доказав опасность существования в этом регионе ничем не связанных друг с другом новых национальных государств. Во многом именно под влиянием консервативной критики либеральные авторы и политическое руководство страны дополнили свои планы мирного урегулирования пунктами о создании на месте Австро-Венгрии союза новых государств под контролем Парижа. В 1918 - 1921 годах нестабильность международной обстановки на территории бывшей империи Габсбургов, вызванная многочисленными этно-территориальными конфликтами различной интенсивности, привела французскую дипломатию к курсу на формирование в этом регионе военно-политического блока – Малой Антанты.

Источники:

1. *Bainville J.* l'Autriche et la paix. // L'Action française. 14.04.1915.
2. *Bainville J.* Accord sur l'essentiel. // L'Action française. 10. 07.1916.
3. *Bainville J.* Autour de la question d'Autriche. // L'Action française. 30.08.1918.
4. *Bainville J.* Autriche et Russie. // L'Action française. 27.05.1917.
5. *Bainville J.* D'Algésiras à Brest-Litovsk. // L'Action française. 3.01.1918.
6. *Bainville J.* De Milioukof à Kerensky. // L'Action française. 24.05.1917.
7. *Bainville J.* Encore l'oiseau et le grain de sel. // L'Action française. 23. 06.1916.
8. *Bainville J.* L'Autriche et la république russe. // L'Action française. 19.01.1918.
9. *Bainville J.* L'Autriche hors de combat. // L'Action française. 23.09.1914.
- ^{10.} *Bainville J.* L'avenir de L'Allemagne. Revolution – demembrement. // L'Action française. 12.11.1914.
11. *Bainville J.* La démission du compte Tisza. // L'Action française. 21.05.1917.
12. *Bainville J.* La paix allemande avec l'Ukraine et la position de la Roumanie. // L'Action française. 10.02.1918.
13. *Bainville J.* La politique. // L'Action française. 24.04.1917.
14. *Bainville J.* La question des nationalités dans la Russie nouvelle. // L'Action française. 5.05.1917.
15. *Bainville J.* Le plus grand problème de la paix. // L'Action française. 1.02.1918.

16. *Bainville J.* Le sort de l'Autriche. // L'Action française. 10.04.1915.
17. *Bainville J.* Le sort de l'Autriche. // L'Action française. 11.01.1918.
18. *Bainville J.* Le Mitteleuropa et l'expérience de la France. // L'Action française. 31. 07.1916.
19. *Bainville J.* Les conditions de M. Wilson. // L'Action française. 7.01.1918.
20. *Bainville J.* Les problèmes russes. // L'Action française. 12.05.1917.
21. *Bainville J.* Ne confondons pas les genres. // L'Action française. 28. 07.1916.
22. *Bainville J.* Perspectives ouvertes par M. Lloyd George. // L'Action française. 7.01.1918.
23. *Bainville J.* Toujours l'oiseau et le grain de sel. // L'Action française. 21. 06.1916.
24. *Bainville J.* Un principe qui ne contente personne. // L'Action française. 30. 06.1916.
25. *Bainville J.* Un «Malheur européen». // L'Action française. 7. 07.1916.
26. *Bielsky E.* Vers la paix future. // La nation tchèque. № 20. 15.02.1916. P. 315.
27. Bulletin du jour. Le chatiment de l'Autriche. // Le Temps. 11.08.1916.
28. *Charmes F.* Chronique de la quinzaine. // Revue des deux mondes. 15.04.1915. T. 26.
29. *Chéradame A.* Le plan pangermaniste démasqué. Paris, 1916.
30. *Daugny J.* La question d'Autriche. // Nouvelle Revue. № 101. 15.10.1916. P. 241 – 249.
31. *Daugny J.* Pour une paix durable. // Nouvelle Revue. № 59. 15.01.1915. P. 105.
32. *Denis E.* La question d'Autriche. Les slovaques. Paris, 1917.
33. *Denis E.* La grande Serbie. Paris, 1915.
34. The papers of Woodrow Wilson. Vol. 45. Princeton, 1987.
35. *Gauvain A.* Le gouvernement par consentement des gouvernés. // Journal des Débats. 8.01.1918.
36. *Interim.* Chronique politique. // Le Correspondant. 25.04.1917.
37. L'histoire n'est jamais finie. // L'Europe nouvelle. № 30. 3.08.1918.
38. La Revue Hebdomadaire. № 4. 22.01.1915.
39. La vague démocratique et la paix. // L'Europe nouvelle. № 3. 26.01.1918.
40. Le fédéralisme ou autonomisme en Russie. // Le Correspondant. 25.08.1917.
41. Le front balkanique. // L'Humanité. 11.09.1916.
42. Le Role d'Autriche. // L'Action française. 7.08.1914.
43. *Leger L.* La liquidation de l'Autriche-Hongrie. Paris, 1916.
44. *Leger L.* Le panslavisme et l'intérêt français. Paris, 1917.
45. *Maurras Ch.* Intérêts centrifugés allemands. // L'Action française. 7.04.1915.
46. *Maurras Ch.* La politique. Avec l'Autriche ou sans l'Autriche. // L'Action française. 20.04.1918.
47. *Maurras Ch.* La politique. La question d'Autriche. // L'Action française. 12.09.1916.
48. *Maurras Ch.* La politique. Le démembrement de l'Allemagne. // L'Action française. 12.08.1915.
49. *Maurras Ch.* La politique. Unité allemande et «Mitteleuropa». // L'Action française. 16.06.1916.

50. *Montador J.* Jacques Bainville. Historien de l'avenir. Paris, 1984.
51. Où est le «Foch» des diplomates alliés? // *L'Europe nouvelle*. № 36. 14.09.1918. P. 1690.
52. *Pichon R.* A propos de la question du Rhin. Principe des nationalités et frontières naturelles. // *La nation tchèque*. № 8. 15.08.1916.
53. *R.T.* L'Allemagne en morceaux. La question d'Autriche. // *La Croix*. 24.02.1915.
54. *R.T.* L'Autriche-Hongrie. // *La Croix*. 20.08.1916.
55. *R.T.* La situation d'Autriche. // *La Croix*. 5.12.1914.
56. *Weiss L.* Le voyage de F. Naumann en Bulgarie. // *L'Europe nouvelle*. № 39. 5.10.1918.
57. *Бауэр О.* Австрийская революция 1918 года. М. – Л., 1925.
58. *Международные отношения в эпоху империализма. Серия III. Т. VI. Ч. 1. М., 1935.*

Библиография:

1. *Renouvin P.* Les buts de guerre du gouvernement français (1914 – 1918). // *Revue historique*. Т. 135. Janvier – Mars 1966. P. 1 – 38.
2. *Рубинштейн Е.И.* Крушение Австро-Венгерской монархии. М., 1963.